

*Посвящается А. К. В.:
За каждую терпеливую улыбку
И каждую выигранную битву.*

1

ПИППА

Я старалась не слишком огорчаться из-за того, что понимание ситуации приходит слишком поздно.

Например, когда сидишь на выпускном экзамене, и до тебя доходит, что надо было больше заниматься. Или когда тебе в лицо смотрит дуло пистолета, и понимаешь: *«Господи, ну все, конец тебе, идиот»*.

Или когда тебе открывается вид на бледную задницу твоего придурка-бойфренда, только что поимевшего какую-то бабу на твоей кровати, ты с сарказмом замечаешь про себя: *«Так вот почему он не хотел чинить скрипучую ступеньку»*.

Это был сигнал «Внимание! Пиппа идет».

Я шандарахнула его сумкой прямо по спине. По звуку это было, словно в кирпичную стену ударилась сотня пластмассовых флакончиков губных помад.

Этот лживый сорокалетний козел и потаскун Марк вполне этого достоин.

— Ублюдок! — зашипела на него я, когда он попытался, не особо изящно, слезть с нее. Простыни с кровати были стянуты — можете добавить лень к списку его отличительных качеств, поскольку он не захотел отнести белье в прачечную на углу, прежде чем я вернусь домой, а от резкого движения его член подпрыгнул к животу.

И он тут же накрыл его ладонью.

— Пиппа!

К ее чести, женщина от стыда закрыла лицо руками.

Кристина Лорен

— Марк! — воскликнула она. — Ты не говорил мне, что у тебя есть девушка!

— Забавно, — глядя на него, ответила я. — Мне он тоже ни про кого еще не сказал.

Марк сдавленно охнул от ужаса.

— А ну давай, — подняв подбородок, распорядилась я. — Собирай вещички. И проваливай.

— Пиппа, — наконец начал он. — Я не знал..

— Не знал, что в обед я приду домой? — уточнила я. — Ага, я это уже поняла, любимый.

Встав с кровати, женщина униженно подобрала одежду. Наверное, было бы благородно с моей стороны отвернуться и дать им одеться в постыдном молчании. Но на самом деле, если уж начистоту, действительно *благородно* будет не возражать на заявление, что она якобы не знала, что у Марка есть девушка, ведь вся чертова спальня была в нежно-бирюзовых оттенках, а плафоны прикроватных ламп отделаны *кружевом*.

Она что, решила, будто он привел ее в квартиру своей мамочки? Да ну нахер!

Марк натянул штаны и подошел ко мне с поднятыми руками, будто приближался ко льву.

Я усмехнулась. В общем-то, правильно, я сейчас куда опаснее льва.

— Пиппа, дорогая моя, мне так жаль, — он сделал паузу, как будто эти слова могли ослабить мой гнев.

В моей голове уже крутилась ответная речь. В которой я говорила, что работала по пятнадцать часов в день, чтобы поддержать его стартап. Что он жил и работал в моей квартире, последние четыре месяца не утруждая себя мытьем посуды. И что этой женщине он уделил куда больше внимания, чем мне за полгода.

Но я не думаю, что он заслужил хоть каплю моей энергии, хотя речь была бы блистательной. И потом, просто было о-о-очень приятно ощущать, как с каждой секундой растет его неуверенность.

И мне даже не было больно на него смотреть. Хотя теоретически могло бы быть, учитывая ситуацию. Зато внутри

Прекрасные

все горело. И я представляла, как моя любовь к нему сгорала, словно подоженная бумага.

Он подошел на шаг ближе.

— Даже представить себе не могу, как это выглядит со стороны, но...

Склонив голову набок и чувствуя, как внутри снова закипает ярость, я перебила его:

— Да неужели? Тебя Шеннон бросила ради другого мужчины. Так что, думаю, ты *прекрасно* себе представляешь, как это выглядит.

После этих слов в моей памяти всплыло то время, когда мы с ним познакомились в пабе, когда поначалу были просто друзьями и с удовольствием рассказывали друг другу о моих любовных похождениях и о его неудавшихся романах. Вспомнила, как он любил свою жену и был уничтожен ее уходом. Как я старалась не влюбиться в него — в его сдержанный юмор, вьющиеся темные волосы и сверкающие карие глаза, но безуспешно. Потом, к моему величайшему восторгу, одна ночь превратилась в нечто большее.

А через три месяца он переехал ко мне.

Через полгода я попросила его починить скрипучую ступеньку на лестнице.

Еще два месяца спустя я сдалась и починила ее сама.

Это было вчера.

— Забирай свои вещи из шкафа и уходи.

Опустив взгляд, женщина пробежала мимо нас.

Запомню ли я ее лицо? Или же навсегда запомню, как Марк вколачивался в нее и как потом подпрыгнул его член, когда он в панике вскочил?

Через пару секунд хлопнула входная дверь, но Марк по-прежнему не двигался.

— Пиппа, она просто друг. Это сестра Арнольда из футбольной команды, ее зовут...

— Даже не вздумай называть ее чертовым именем, — недоверчиво хохотнув, перебила его я. — Насрать мне на нее и ее имя!

— Что...

Кристина Лорен

— А что, если у нее красивое имя? — продолжила я. — Что, если однажды я выйду замуж за *реально классного парня*, у нас родится дочь, и муж предложит это имя? А я такая: «О, милое имечко, да. Но, к сожалению, так же звали одну девицу, которую трахнул Марк, даже не поменяв простыней, ленивый болван, так что нет, мы не можем так назвать нашу дочь», — я злобно уставилась на него. — Ты и так уже испоганил мой день. Возможно, и неделю, — наклонив голову, я подумала пару секунд. — Но точно не месяц, нет, потому что та новая сумка от «Прада», которую я купила на прошлой неделе, просто потрясая, и ни ты, ни твоя неверная бледная задница не смогут это испортить.

Он улыбнулся, сдерживая смех.

— Даже сейчас, — тихо и с обожанием сказал он, — даже после того, как я подвел тебя, ты такая *смешная девчонка*, Пиппа.

Я сжала челюсти.

— *Марк*. Убирайся из моей квартиры.

Он виновато поморщился.

— Понимаешь, у меня в четыре часа телефонная конференция с итальянцами, и я надеялся провести ее отсю..

На этот раз я перебила его пощечиной.

* * *

Коко поставила передо мной чашку чая и мягко погладила по волосам.

— Ну и черт с ним, — шепотом, чтобы не слышала Леле, сказала она.

Леле любила мотоциклы, женщин, регби и Мартина Скорсезе. Но мы давно знали, что она не любила, чтобы ее жена ругалась дома.

Я опустила голову на скрещенные руки.

— Почему мужики такие кретины, мам?

Они обе мои мамы, и откликались на «маму» одновременно. Поэтому это быстро стало неудобно — зовешь одну, а приходят обе, и еще в детстве, как только я начала говорить, Колин и Лесли разрешили называть их Коко и Леле, а не только мамой.

Прекрасные

— Они кретины, потому что... — начала Коко и запнулась. — Ну, они все-таки не все поголовно идиоты, да?

Я предположила, что последнюю фразу она адресовала Леле, поскольку потом ее голос снова стал громче, и она продолжила:

— Женщины тоже могут быть больными на голову, если уж на то пошло.

Тут Леле пришла ей на помощь:

— Мы просто хотим сказать тебе, что да, Марк стопроцентный болван, хотя для нас это все-таки неожиданное открытие.

Тут мне стало грустно и за мам. Им нравился Марк. Нравилось, что по возрасту он был где-то посередине между ними и мной. Они получали удовольствие от того, что он умел выбирать изысканное вино, что он любил Боба Дилана и Сэма Кука. Когда он проводил время с мной, то часто делал вид, будто ему тоже двадцать с чем-то. А когда с ними, вмиг превращался в лучшего друга пятидесятилетних лесбиянок. Мне всегда было интересно, каким он был рядом с безликим незнакомцем.

— И согласна, и нет, — замечаю я, сев прямо и вытерев лицо. — Оглядываясь назад, я все думаю: а что, если Марк был так опустошен из-за Шеннон из-за того, что *ему* даже в голову не пришло изменять, — я посмотрела в их расстроенные глаза. — Ну то есть он даже не знал о таком до ее измены. И, может быть, это жуткое решение, когда ты несчастен, но все-таки решение.

Тут я почувствовала, как кровь отлила от лица:

— А может, он нашел самый быстрый и легкий способ порвать со мной?

Они уставились на меня, наблюдая, как во мне зарождается ужасающее открытие.

— Так ведь и было, да? — я смотрю то на одну, то на другую. — Он хотел закончить наши отношения, а я была слишком недогадливая, чтобы заметить это? И переспал с той бабой, чтобы оттолкнуть меня? — я резко прикрываю ладонью рот. — Выходит, Марк просто большой трус с большим болтом?

Кристина Лорен

Коко тоже прикрыла рукой рот, но только чтобы не засмеяться.

Леле же решила всерьез рассмотреть этот вопрос:

— Ничего не могу сказать насчет болта, милая, но тут даже сомневаться не приходится, этот мужчина — трус.

Крепко взяв меня под локоть, Леле подняла меня и привела к дивану. Сев, она прижала меня к своему крепкому телу, а с другой стороны уже села Коко, с ее мягкими формами.

Сколько раз мы так сидели? Сколько раз, обнявшись, пытались разгадать непонятное мужское поведение? И всегда как-то справлялись. Правда, ответы не всегда находили. Но всегда потом чувствовали себя лучше.

На этот раз они не стали увлекаться построением гипотез.

Когда у вашей двадцатилетней дочери проблемы с мужчиной, а вы лесбийская пара, живущая в браке уже тридцать лет, а еще это ваша первая любовь, тут мало что можно сказать, кроме «Ну и фиг с ним».

— Ты слишком много работаешь, — пробормотала Леле, поцеловав меня в макушку.

— И ненавидишь свою работу, — добавила Коко, массируя мне пальцы.

— Знаете, почему я пришла в тот день домой в обеденный перерыв? Мне хотелось пропустить через шредер все свои таблицы, а на голову Тони вылить кофе. Вот и подумала, что мне помогут чашка кофе и пара хороших бисквитов. Надо же, какая ирония.

— Может, все бросишь и переедешь сюда? — предложила Коко.

— Мам, но я не хочу, — проигнорировав чувство, которое возникло в ответ на это предложение, ответила я. — И не могу.

Я посмотрела перед собой. На небольшой телевизор, который чаще использовался в качестве подставки для любимой вазы Коко, всегда полной цветов, нежели по прямому назначению. На буклированный синий ковер, который раньше был минным полем из-за вечно терявшихся там туфель Барби. На

Прекрасные

аккуратно покрашенный деревянный пол, выглядывающий из-под него.

Я и правда ненавидела свою работу. Как и своего босса Тони. Ненавидела отупляюще скучные и бесконечные цифры. Я терпеть не могла ежедневную дорогу на работу и что после ухода Руби полтора года назад у меня в офисе не осталось хороших друзей.

И то, как каждый день вяло перетекал в следующий.

Но, возможно, мне повезло, — тут же подумала я. — Ведь у меня все же есть работа, да? И друзья. Хотя они больше любят посплетничать в пабе, нежели заняться чем-нибудь еще. У меня есть две безумно любящие меня мамы. Содержимое гардероба, от которого большинство женщин пускает слюни. Марк был иногда милым, хотя и немного неряшливым, если честно. С большим членом, но ленивым языком. На первый взгляд неплохо подходящим, но довольно скучным, теперь я понимаю это. И кому после такого он нужен? Не мне, это уж точно.

У меня все есть — и это хорошая жизнь, вообще-то. Тогда почему я так поганю себя чувствую?

— Тебе нужен отпуск, — вздохнула Леле.

И в ответ во мне что-то ожило и запело.

— Да! Отпуск!

* * *

Утром в пятницу в Хитроу будто понаехали все ненормальные со всей округи.

«Лети в пятницу», — посоветовала Коко. — «Будет спокойно», — добавила она.

Мне не стоило следовать советам женщины, не летавшей четыре года. Но тут она просто мудрый старец по сравнению со мной: в последний раз я летала на самолете шесть лет назад; и ни разу не летала в командировки. Я ездила на поезде на северо-запад в Оксфорд к Руби. Еще я ездила, один раз, тоже на поезде на юго-восток до Парижа с Марком. Мы тогда устроили себе мини-отпуск и накиннулись на еду, вино и друг на друга на фоне Эйфелевой башни. Секс... Боже, мне его не

Кристина Лорен

хватает. Но сейчас нужно решать более насущные проблемы, и я спросила себя, а не превышает ли сегодня, в девять утра в пятницу, численность пассажиров в Хитроу количество жителей всего Лондона?

Люди вообще на работу ходят? — подумала я. — Я явно не единственная здесь, кто улетает на две недели в октябрьский отпуск, спасаясь от рутинной работы и желая уехать подальше от одного изменника, вколачивающегося...

— Будете двигаться или нет? — прорычала женщина позади меня.

Я вздрогнула, застигнутая врасплох посреди очереди на паспортный контроль.

Сделав три шага вперед, я оглянулась на нее через плечо.

— Так лучше? — огрызнулась я, поскольку мы стояли все в том же порядке, только на пару метров ближе к офицеру.

Через полчаса я была уже у своего выхода на посадку, и мне нужно... куда-нибудь сбросить энергию. Мой желудок скрутило на нервной почве, и я толком не знала, стоит это чем-нибудь заесть или нет. Не то чтобы я никогда не летала... просто не часто. Хотя ощущала себя космополитом. На Майорке у меня был любимый магазинчик с юбками, куда я хотела бы вернуться при случае. Есть и список лучших кафе Рима, которые могу порекомендовать всем, кто едет туда впервые. Ну и, конечно, как опытный пользователь метро, регулярно умудряющийся выживать в потоке агрессивных пассажиров, я решила, что аэропорт будет более дружелюбным местом. Ведь с него начинаются путешествия. Как оказалось, нет. Он огромный, но все равно тут слишком много людей. Сотрудник аэропорта у нашего выхода что-то объявил, но одновременно с ним это же сделал и другой.

Кто-то шел на посадку, и складывалось ощущение полнейшего хаоса. Я огляделась, и, казалось, никто, кроме меня, не растерялся. Я посмотрела на свой посадочный талон. Мама оплатила мне первый класс — подарок, как сказали они, и я могу себе представить, сколько он стоит. Так что без меня самолет ведь не улетит, да?

Прекрасные

Рядом со мной оказался мужчина в темно-синем костюме и в до блеска начищенных ботинках. Он выглядел гораздо более уверенным в себе, чем чувствовала себя я.

Держись вот за этим, — сказала я себе. — *А если он не на самолет, то и мне не время.*

Взглядом я пробежалась вверх по его гладкой шее к лицу и почувствовала легкое головокружение. Очевидно, я снова начала смотреть на мир оптимистически, но он и правда был великолепен. Густые светлые волосы, темно-зеленые глаза, сфокусированные на экране телефона, и такая красивая линия подбородка — так и манит укусить.

— Извините, — положив ему ладонь на руку, начала я. — Вы мне не поможете?

Сначала он посмотрел вниз, на место, где я к нему прикоснулась, затем поднял голову и улыбнулся.

В уголках глаз появились морщинки, а на левой щеке ямочка. У него белые, по-американски идеальные, зубы.

А я вся вспотевшая и запыхавшаяся.

— Не подскажите, как тут все устроено? — попросила я. — Я не летала несколько лет. Мне сейчас надо на посадку?

Он глянул на мой посадочный талон и слегка наклонил его к себе, чтобы прочитать.

Чистые короткие ногти. Длинные пальцы.

— О, — усмехнувшись, сказал он. — Ваше место рядом с моим, — показав в сторону выхода на посадку, он добавил: — Сейчас идет приоритетная посадка — пассажиры с маленькими детьми и люди с ограниченными возможностями, а потом очередь первого класса. Хотите, пойдём вместе?

Я проследую за вами в самый ад, сэр.

— Было бы чудесно, — ответила я. — Спасибо.

Кивнув, он повернулся лицом к сотруднику аэропорта.

— Шесть лет назад я летала в Индию, — начала я, и он снова повернулся ко мне. — Мне было двадцать, и мы с моей подружкой Молли ездили в Бангалор, где в больнице работал ее двоюродный брат. Я обожаю Молли, но мы обе часто ведём себя по-идиотски во время поездок, поэтому чуть не сели в самолет до Гонконга.

Кристина Лорен

Он посмеялся. Я понимала, что на нервной почве болтала всякую чепуху, а он просто вежлив, но все равно не могла не закончить историю.

— Милая женщина на посадке нас развернула, и мы пулей помчались в другой терминал, куда перенесли наш рейс, объявления о нем мы пропустили, потому что заправлялись пивом в баре, и в итоге успели буквально в последние минуты.

— Повезло, да, — пробормотал он. Кивнув в сторону телетрапа, когда объявили о посадке первого класса, он сказал: — Это нас. Пойдемте.

Он был высоким, а если взглянуть на его задницу при ходьбе, то в голове тут же всплывал образ Патрика Суэйзи из «Грязных танцев». Оглядев его с головы до ног, я задалась вопросом, сколько времени может понадобиться, чтобы так идеально начистить обувь. А если бы захотела найти хоть пушинку, хоть одну выбившуюся ниточку на его костюме, мои поиски не увенчались бы успехом.

Этот мужчина явно ценит тщательность во всем, но при этом не чопорный.

Интересно, чем он занимается? Я начала гадать, как только мы вошли в самолет. *Бизнесмен. Наверное, летит по работе, а его миссис осталась где-нибудь в изысканно обставленной квартире в Челси. Он оставил ее сегодня утром, когда она, надув губки, сидела посреди кровати в шелковом нижнем белье, подаренным ей в качестве извинения за опоздание с работы. Вчера вечером она накормила его едой на вынос, сидя на атласных простынях, а потом любила его ночь напролет, пока не настало четыре утра, и тогда он встал и начал полировать свои туфли...*

— Мисс? — явно не в первый раз позвал меня он.

Подпрыгнув, я виновато поморщилась.

— Извините. Я просто...

Он жестом показал мне садиться у окна, и, скользнув на место, я убрала сумку под сиденье впереди меня.

— Простите, — снова сказала я. — Забыла, как организована посадка.

Вежливо отмахнувшись, он ответил:

Прекрасные

— Я просто часто летаю. Так что можно сказать, действую на автопилоте.

Я наблюдала, как он аккуратно распаковал айпад, наушники с шумоподавлением и пачку антисептических салфеток. Он протер подлокотники, спинку сиденья перед собой и откидной столик, а потом достал еще одну для рук.

— А вы приготовились, — ухмыльнувшись, пробормотала я.

Он рассмеялся, ничуть не смущаясь.

— Как я уже сказал..

— Вы часто летаете, — вместо него закончила я. — А вы всегда так.. начеку?

Он весело глянул на меня:

— Если одним словом, то да.

— И вас, наверное, за это не раз подначивали?

Его ответная улыбка была одновременно и осторожной, и проказливой — редкое сочетание. Она запустила еле уловимую восторженную реакцию у меня в груди.

— Да.

— Это хорошо. Это восхитительно, но да, заслуживает, чтобы подначить. Хотя бы чуть-чуть.

Рассмеявшись, он убрал использованные салфетки в небольшой мусорный пакет.

— Буду иметь в виду.

К нам подошла стюардесса и дала каждому салфетку.

— Меня зовут Амелия. Буду рада вам помочь. Могу я предложить вам напитки, прежде чем мы взлетим?

— Тоник с лаймом, пожалуйста, — тихо произнес мой сосед.

Амелия перевела взгляд на меня.

— Э-э... — начала я и слегка поморщилась. — А что еще есть?

Она засмеялась, но как-то недоброжелательно.

— Все что хотите. Кофе, чай, сок, газировка, коктейли, пиво, шампанское..

— О! Шампанское! — захлопав в ладоши, воскликнула я. — Самое оно для начала отдыха, — наклонившись, я начала копаться в сумке. — Сколько с меня?